Рёма, вернувшийся после рассвета, наткнулся на ожидавшего его Офека.

— Возможно, сегодня ты изменил ход истории. Теперь ты доволен? — это был сарказм. Рёма попытался уйти, не ответив. Птица вспорхнула, подлетела к нему и протянула то, что держала в лапе. — Посмотри, Рёма Решит.

То, что показывал Офек, было серым треснувшим яйцом. Трещина растянулась от верхушки до середины, и вокруг нее образовались трещинки поменьше. Остановившись, мужяина взглянул.

— Ты правда хочешь, чтобы все вот так закончилось? Решайся, пока не поздно, — настаивал Офек.

Рёма очень долго молчал. Затем он прошел мимо птицы в дом.

Азриэль Эстера сидела, укрытая одеялом, в огромном кресле, забравшись на него с ногами. Стоя в дверном проеме, Рёма рассеянно смотрел на девочку. Она была такой маленькой, такой дорогой. Да, она стала дорога и ценна ему. В его сознании всплыло воспоминание, подавленное долгое время назад.

«Ты — последний. Кроме тебя никого не осталось», — голос сказавшего это был хриплым и надтреснутым. «Ты должен сделать это. Ты… станешь… непоколебимым сторожем».

Кому принадлежали эти слова? Будто сдувая пыль со старой книги, Рёма углублялся в воспоминания. В памяти отчетливо возникли резкие запахи крови и гари. Мастер. Это были слова его мастера. Мастер Рёмы умирал.

«Если ты упадешь… тебе конец. Никогда… не падай… никогда…»

Рёма слушал своего мастера, не произнося ни слова. Плакал ли он? Прошло слишком много времени, мужчина уже не был в этом уверен.

«Не привязывайся ни к кому. Не позволяй никому стать дорогим тебе человеком. Ты не должен… никого полюбить».

В голосе мастера больше не было маны. Это был тонкий и слабый голос умирающего человека. Тем не менее, эти слова засели глубоко внутри. Укоренившиеся, они ограничивали Рёму.

«Ты сможешь сделать это. Потому что это ты…»

Мастер улыбнулся, но было трудно понять, плачет он или улыбается. Затем он посмотрел на Рёму глазами, полными какой-то эмоции, и вздохнул в последний раз. Была ли та эмоция в его глазах сочувствием, виной или…

Рёма перестал думать и зашел в комнату к Азриэль.

Девочка безучастно смотрела перед собой и гладила Ларго, чья голова лежала у нее на коленях. Она обернулась на звук. Рёма, что до этого был в окровавленной одежде, вернулся домой чистым, именно таким, каким она его знала.

— Рёма! — Радуясь, Азриэль вскочила с кресла.

Ларго, которого она оттолкнула, встряхнулся и отошел. Со слабой улыбкой на лице Рёма обнял девочку, оказавшуюся в его руках.

— Почему ты не спишь? Не могла заснуть?

— Я ждала тебя.

Когда Азриэль ответила и улыбнулась, с его лица улыбка мгновенно исчезла. Он посмотрел на нее сверху вниз с двусмысленным выражением лица. Затем пробормотал себе под нос:

— Почему ты продолжаешь так сильно поражать меня?..

— Что?

— Ничего. У тебя голова не кружится, ничего не болит?

— Теперь я в порядке, — ответила она, качая головой.

— Ты, наверное, устала. Тебе лучше поскорее заснуть, — аккуратно подняв ее, сказал Рёма.

Он донес Азриэль до кровати. Было так много вопросов, которые она хотела задать о том, что случилось вчера, и так много вещей, о которых хотела рассказать. Девушка не решалась что-то сказать, пока Рёма не уложил ее в кровать и не накрыл одеялом.

— Спокойной ночи, Азриэль.

— Эм-м, Рёма…

— Да, Азриэль?

— Я вчера… я тронула ману.

— Имеешь в виду магию глаза дракона?

— Да… — она колебалась, кусая губы. Рёма молча ждал, когда девочка продолжит. Он сидел на краю кровати, и его лицо, как обычно, было спокойным и мягким. Посмотрев ему в глаза, Азриэль спросила: — ты сказал, что после обучения, если я захочу, научишь меня другой магии… магии, которой пользовались первые волшебники.

— Все так.

— Я не знала, что эта магия такая опасная… Поэтому ты не обучал меня ей? — ее начало трясти. Она боялась, что образ разрубленного на куски рыцаря придет к ней во сне. Пальцы похолодели. Азриэль крепко схватилась за подол Рёмы. — Могу ли я снова случайно использовать эту страшную магию, если попаду в похожую ситуацию?

— Возможно, так и будет, — он ответил откровенно, поправляя ее одеяло. — Азриэль, магия — это не страшно. Это сила, которая защищает тебя.

— Но эта сила делает с другими такое…

— Эта сила никогда не причинит тебе вреда. Так что не надо ее бояться.

— Значит, те, кто окружают меня, будут атакованы. Ты сказал не трогать ману, потому что я могу безрассудно причинить боль другим?

— Я не по этой причине запретил тебе использовать магию глаза дракона.

— Тогда почему?

Рёма молчал. Некоторое время он просто гладил ее по волосам, а затем встал со своего места.

— Спи крепко, Азриэль. Желаю тебе приятных сновидений, — прошептав это, он вышел из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2396464